Увидев, как отец и сын Сяо Гу Тао и Сяо Лан вошли во внутренние ворота, Ле Тянь обернулся и подошел к Ло Сяо и другим, показав добрую улыбку и сказав: "Меня зовут Ле Тянь, добро пожаловать в семью Сяо!".

Мало того, что возраст Ле Тяня был похож на возраст Сяо Ланга, его личность также была чрезвычайно похожа, и такой человек, как Ле Тян, никогда не чувствовал бы себя незнакомым и отдаленным, даже если бы встретился только в первый раз. Более того, Ло Сяо и другие уже видели настоящую любовь между ним и Сяо Ланом, так что все они очень любили его.

Ло Сяо и другие спешно поклонились Ле Тянь и поблагодарили его, их уважение переполнено.

Тем не менее, как он посмотрел на Ло Сяо и другие, то, что Ле Тянь имел в виду гораздо больше.

Сегодня семья Сяо, как и любой человек с проницательным взглядом, находилась в ситуации, когда два первых захватили трон, что было одновременно деликатно и опасно. Будь то Сяо Гу Тао или Сяо Линь Ху, все они были полны решимости завоевать позицию главы семьи. Но нынешняя ситуация явно неблагоприятна для Сяо Гу Тао.

Было две причины для этого. Во-первых, Сяо Юаньшань сам немного больше любил Сяо Линьху, а во-вторых, сын Сяо Линьху Сяо Тэн Юнь теперь признан первым учеником семьи Сяо. Ради гладкой передачи трона позже, он добавил много очков, чтобы Сяо Линьху занял пост главы семьи. В такой ситуации можно было представить, под каким огромным давлением находилась Сяо Гу Тао в это время.

Однако теперь, когда Сяо Лонг вернулся и вернулся решительно, ситуация сразу же изменилась. Сможет ли Сяо Тэн Юнь снова сохранить свой первый ученический статус, боюсь, это было трудно сказать.

В глазах Ле Тянь, Ло Сяо, Ван Янде, и эти люди были точно крыльями и классом Сяо Ланга. Не смотрите на их нынешний уровень выращивания, но в будущем они могут стать опорой всей семьи Сяо. Как хардкорные братья Сяо Лан, когда Ле Тянь смотрел на Ло Сяо и других, это действительно было похоже на то, как смотреть на своих братьев и товарищей по оружию, эмоции в них были за гранью искренности.

Ло Сяо и другие представились Ле Тянь, и лицо Ле Тяня только улыбнулось и не заговорило, но было очевидно, что он запомнил имена Ло Сяо и каждого другого человека в своем сердце.

"Брат Луо!" Ле Тян уже мог сказать, что Ло Сяо был главой группы, поэтому он сказал прямо ему: "Я всего лишь дьякон внешней секты, у меня нет большого авторитета, так что я могу только временно устроить скромное место для вас всех, чтобы остаться, а затем перестроить его после того, как брат Сяо выйдет из внутренней секты".

"Брат Ле добр, мы пришли в клан Сяо не для того, чтобы насладиться нашими благословениями."

Слова Ло Сяо были краткими, но полными жесткости, что заставляло Ле Тянь слушать их и чувствовать себя довольно ярко. В своем сердце он не мог не похвалить, Сяо Ланг - это Сяо Ланг, проницательность познания людей действительно уникальна!

Ле Тян сказал, что это скромное место, чтобы успокоиться, но на самом деле это не так. Ле Тян специально нашел отдельный, уединенный комплекс для Ло Сяо и других, хотя он был не очень просторный, его определенно было достаточно, чтобы жить в нем, и что было еще реже, так

это то, что этот комплекс, расположенный рядом с небольшим ручьем, имел ясный и красивый вид, и пейзажи повсюду, что особенно заставило кучу девушек радоваться и прыгать от радости.

"Брат Луо и все вы, у меня еще есть дела, я не могу все время оставаться с вами, так что я возьму свой отпуск." После того, как успокоились Луо Сяо и остальные, Ле Тян встал и ударил кулаком.

Ло Сяо и другие спешно послали его за дверь, Ле Тянь обернулся и прошел несколько шагов, затем повернулся назад и прошептал Ло Сяо "Брат Ло, хотя это и есть семья Сяо, нет недостатка в черных овцах, особенно в наружных воротах, есть еще больше драконов и змей. Когда нечего делать, лучше всем не ходить, чтобы мы не притягивали ненужные права и обиды".

Ло Сяо поспешил ответить: "Брат Ле не волнуйся, мы никогда не доставим неприятностей брату Сяо".

Пока Ле Тянь заселял Ло Сяо и остальных...

Сяо Ланг и Сяо Гу Тао перешли во внутренние ворота.

По сравнению с внешними воротами, здания во внутренних воротах Семьи Сяо были более величественными и зрелищными, а пейзаж - более приятным для глаз. Самое главное, что внутренние ворота Семьи Сяо находились рядом с духовным источником, а сущность неба и земли была в десять раз плотнее, чем снаружи.

Просто внутренние ворота Семьи Сяо были менее оживленными и более холодными и бесшумными, чем внешние. Один из них - потому, что мало кто осмеливался шуметь у внутренних ворот, а другой - потому, что большинство учеников Семьи Сяо все еще были полностью посвящены своей работе и сосредоточены на выращивании, мало кто из них собирался в кучи, чтобы дурачиться и тратить время впустую, как внешние ученики.

Сегодня, однако, внутренние ворота Семьи Сяо были намного живее, чем обычно, и громкий крик можно было услышать издалека.

"Похоже, еще не все кончено!" Сяо Ланг улыбнулся Сяо Гу Тао и сказал.

"Что, хочешь пойти посмотреть? Это тоже прекрасно! Культивирование Ли Байи считается превосходным среди шести учеников первого эшелона семьи второго эшелона, и я хочу посмотреть, как далеко он вырос".

"Кунксин, притормози!" Неожиданно, когда отец и сын уже собирались подниматься по ступенькам, с наклонной стороны доносился мягкий и нежный голос, наполненный любовью.

Как только Сяо Ланг услышал этот голос, все его тело дрогнуло, как будто его ударило током, и его взгляд повернулся в ту сторону, откуда исходил голос. Там, женщина средних лет с изящной позой, полный зрелого обаяния, пара глаз, полный ухода смотрел на нервный и игривый фигура недалеко перед ней, в глазах Сяо Лан, это, безусловно, самая красивая картина под небом, как смотреть на это не хватает.

Сяо Ланг, конечно, скучал по отцу, но, несомненно, он скучал по матери еще больше. Сколько одиноких и одиноких ночей сопровождали его мамины частые улыбки и наставления. Ребенок, который в течение многих лет был вдали от дома, наконец, вернулся на сторону матери,

ощущение, которое, возможно, мог испытать только тот, кто действительно был разлучен со своей матерью.

"Мама, ты должна поторопиться! Если это случится позже, больше не будет весело смотреть".

Сяо Куньсинь, которая прыгала впереди, как маленький белый кролик, была как всегда беззаботна, как ребенок, который никогда не повзрослеет, и по всему своему телу, переполненная молодость была воодушевляющей и желанной.

"Эта девушка, она опять была непослушной!" Сяо Гу Тао ударил его по голове лицом, которое ничего не могло сделать с Сяо Куньсинь.

Сяо Ланг засмеялся, его тело внезапно поднялось, как сокол, прорвавшись сквозь воздух и улетев прямо к хватке Сяо Куньсиня.

Сяо Цюньсинь, который нетерпеливо бросался к арене боевых искусств, ожидая, чтобы увидеть веселье, не ожидал, что кто-то осмелится принять меры против нее, старшая леди, в семье Сяо, и когда она почувствовала приближение свирепый ветер, ее сердце прыгнуло, и она была занята сбором ее импульс и подметание через, пытаясь избежать входящей атаки. Маленькая девочка была непослушной, но ее реакция не была медленной.

Сяо Ланг мурлыкал губами и снова улыбался, продолжая прилипать к ней, как тень. Маленькая девочка, казалось, была раздражена силой, мягкий упрек вышел из ее рта, ее розовая ладонь была поднята, и она замахнулась и замахнулась и замахнулась и замахнулась и ударила три ладони в Сяо Лан.

Сяо Ланг не мог не посмеяться, его тело было похоже на привидение, плывшее влево и вправо, почти без усилий уклоняясь от энергии ладони Сяо Каньсиня, в то время как его ладони внезапно разгонялись, вызывая серию остаточных теней, мгновенно душивших пару запястий Сяо Каньсиня.

Маленькая девочка была ошеломлена и закричала: "Кто это?"

"Какой человек? Твой брат - я!" Еще до того, как слова Сяо Ланга приземлились, он помахал рукой и слегка ударил Сяо Куньсинь по ее круглой заднице.

"Брат!?" Маленькая девочка даже не успела разозлиться, как закричала от удивления.

Возвращаясь к рассмотрению, не так ли, Сяо Ланг? Выражение удивления на лице маленькой девочки сразу же затопило, как цунами: "Брат, ты ....., ты действительно вернулся! Отлично, отлично! Мама! Смотрите быстрее, это вернулся брат!"

Где с Сяо Цуньсинь сказал, когда фигура Сяо Лан уже видел, первоначально гонялся за фигурой Сяо Цуньсинь, как если бы бросить заклинание тела генерала, Хуо будет заморожен там, не может двигаться. Было только две линии колыхающихся слез, которые продолжали катиться по ее щекам.

"Посмотри на себя, что ты плачешь, когда это большая радость?" Сяо Гу Тао поспешил подойти к Ле Панеру и вытереть слезы, - сказала она.

Ле Паньер крепко держал Сяо Гу Тао за руку, всхлипывая и журча: "Гу Тао, я ..... не сплю, да?".

Сяо Гу Тао большинство понимают форму тела Ле Паньер, мягко втянул ее в свои объятия.

В это время Сяо Ланг также держал Сяо Цуньсинь за руку и быстро подошел. Когда он был еще в трех шагах от Ле Панэра, Сяо Ланг встал на колени с пуфом и сказал болезненным голосом: "Мама, твой нефилиальный ребенок вернулся!".

"Лонг'эр! Сын мой! Это действительно ты, мама не мечтает, это действительно мой хороший сын!" Ле Паньер споткнулся и пошатнулся перед Сяо Лан, посмотрел и посмотрел, вдруг обнял его на руках, а затем выпустил громкий крик.

Если бы не тот факт, что все люди в этот момент были привлечены битвой между Ли Байьи и Сяо Тэн Юнь, то такая сцена наверняка вызвала бы бесчисленные вздохи. Но это было хорошо, вместо этого семью из четырех человек можно было воссоединить в мире и покое, не беспокоясь.

"Мама, ты в порядке?" Сяо Ланг поднял голову и наблюдал за Ле Панэром снова и снова.

Хотя Дао Гейт, с его обильной аурой, люди стареют очень медленно, но при более внимательном рассмотрении, Ле Панэр все же добавил несколько прядей белых волос, из-за которых сердце Сяо Ланга болело, как будто его порезали ножом.

"Мама в порядке, мама в порядке! Напротив, мой Лонг'эр, должно быть, съел много плача за эти годы, мама .....". Чем больше говорил Ле Пан'эр, тем больше она была разбита сердцем, и она не могла не плакать и рыдать снова.

Сяо Гу Тао на стороне, сказал: "Сяо Лан - это человек, мужчины, всегда нужно выдержать больше испытаний, чтобы они могли повзрослеть"!

"Но кто пережил такие испытания и несчастья от нашего сына? От того, что Секту Дао непосредственно избили на Вознесенском Континенте, чем ..... отличается от победы в восемнадцатом аду?".

Сяо Гу Тао был сразу же ошарашен словами Ле Панэра, и только горько улыбнулся Сяо Лангу.

Сяо Лонг был занят, говоря: "Мама, где преувеличение, которое ты сказала? Вознесенский Континент не так страшен, как вы говорили! Кроме этого, все не отличается от секты Дао".

"Давай, не утешай больше маму. Мама клянётся, что что бы ни случилось в будущем, я не позволю тебе так больше страдать!"

Глядя на Сяо Цуньсинь, затем Сяо Лан, затем оглядываясь на Сяо Гу Тао, мир в сердце Ле Панэр, наконец, был полностью завершен, беспрецедентное счастье и твердость, которые держали ее спокойствие в течение длительного времени.

"Старший брат, будь осторожен!"

Здесь семья из четырех человек наверстывала упущенное, когда с другой стороны круто раздался крик тревоги.

Лоб Сяо Ланга бороздил, как он сказал: "Похоже, что Сяо Тэн Юнь находится в плохой ситуации".

Сяо Сяньсинь подал легкий гул и сказал: "Может ли это быть плохо? Что Ли Байи - известный

гений в секте Дао, как этот парень Сяо Тэн Юнь может сражаться? Брат, пойдём посмотрим на невезучее лицо Сяо Тэн Юня!"

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/1401829